

храмов и заканчивая упразднением епархий через аресты церковной иерархии), так и по причине физического устранения духовенства и наиболее активной части верующих – членов приходских советов, псаломщиков, регентов, церковных старост, осуществлявших основную работу по сохранению и поддержанию церковной жизни в данной местности.

Причинами репрессий применительно к духовенству и рядовым верующим следует считать вызванное принятием советской Конституции 1936 г. усиление гражданской и религиозной активности населения во второй половине 1936 – первой половине 1937 гг., проявившееся в ходе проведения всесоюзной переписи и подготовки к выборам в Верховный Совет СССР в 1937 г. Результаты переписи показали недопустимо высокий для государства с главенством атеистической идеологии процент верующих в СССР и выявили готовность населения бороться не только за свои религиозные, но и гражданские права (например, посредством выдвижения своих кандидатов в депутаты ВС СССР). Участие в переписи стало также своеобразным маркером отрицательного отношения к советской власти у определенной части верующих, с одной стороны, воспринимавших ее как «власть антихриста» и уходивших в сознательную изоляцию от советской действительности, а с другой стороны, готовых поддержать возможную перемену власти в стране.

Литература:

1. Адамушка, Ул. Палітычныя рэпрэсіі 20–50-х гадоў на Беларусі / Ул. Адамушка. – Мінск : Беларусь, 1994. – 158 с.
2. Вертикаль большого террора. История операции по приказу НКВД №00447 / М. Юнге, Г. Бордюгов, Р. Биннер. – Москва : Новый Хронограф, АИРО-XXI, 2008. – 784 с.
3. Всесоюзная перепись населения 1937 г.: Общие итоги. Сборник документов и материалов / Сост. В.Б. Жиромская, Ю.А. Поляков. – Москва : РОССПЭН, 2007. – 320 с.
4. Кривонос, Ф. У Бога мертвых нет. Неизвестные страницы из истории Минской епархии (1917–1939 годы) / Священник Федор Кривонос. – Минск : МФЦП, 2007. – 240 с.
5. Навіцкі, УІ. Змена канфесіянальнай палітыкі дзяржавы ў 20–30-я гг. ХХ ст. / УІ. Навіцкі // Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – ХХ ст.) / В.В. Грыгор'ева [і інш.]; навук. рэд. УІ. Навіцкі. – Мінск : ВП Экаперспектыва, 1998. – С. 155–234.
6. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 4п. – Оп.1. – Д.12035.
7. НАРБ. – Фонд 4п. – Оп.1. – Д.12036.
8. НАРБ. – Фонд 4п. – Оп.1. – Д.12059.
9. НАРБ. – Фонд 4п. – Оп.1. – Д.13219.
10. Раманава, І.М. Кляймоны Чырвонага дракона. Усесаюзна перапіс насельніцтва 1937 года і яго трактоўка ў сялянскім дыскурсе / І.М. Раманава // АРСНЕ. – 2012. – №3. – С. 246–261.
11. Синицын, Ф.Л. Конституционные принципы свободы совести и всеобщего избирательного права в СССР: попытка реализации и противодействие (1936–1939 гг.) / Ф.Л. Синицын. – Российская история. – 2010. – № 1. – С. 81–92. 264
12. Сталинизм в советской провинции: 1937–1938 гг. Массовая операция на основе приказа №00447 / сост. : М. Юнге, Б. Бонвеч, Р. Биннер. – Москва : РОССПЭН ; Германский исторический институт в Москве, 2009. – 927 с. 274
13. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы : в 5 т. / под ред. В. Данилова, Р. Маннинена, Л. Виолы. – Москва : РОССПЭН, 2000–2006. – Т. 5 : 1937–1939. Кн. 2 : 1938–1939 / сост. : В. Данилов [и др.]. – 2006. – 704 с. 280

МАНДРИК С. В.

МАГИСТР ГУМАНИТАРНЫХ НАУК, СТАРШИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ КАФЕДРЫ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
АГРАРНОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ГОРАНСКИЙ А. О.

МАГИСТР ГУМАНИТАРНЫХ НАУК, ЗАВЕДУЮЩИЙ ОТДЕЛЕНИЕМ КАТЕХИЗАТОРОВ
Минского духовного училища

ФОРМУЛИРОВАНИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ ОТНОШЕНИЯ К РЕЛИГИИ ВО ВРЕМЯ ХРУЩЕВСКОЙ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ КАМПАНИИ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ОФИЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТАХ КПСС И СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Период 1958–1964 гг. исследователи церковной истории справедливо называют «хрущевскими гонениями» на Церковь. Дискриминационная политика в отношении Православной Церкви в это время не была спонтанной, но подчинялась в первую очередь определенным идеологическим установкам. В данной статье мы попытаемся определить, как эти идеологические установки формулировались в официальных документах КПСС и Советского правительства и каким практическим мерам приводила публикация этих документов.

Первым идеологическим фактором, имевшим прямое отношение к изменению политики по отношению к Церкви стала борьба Н. Хрущёва за власть. На фоне разоблачения культа личности Сталина и провозглашённого коллективного руководства страной, Н. Хрущёв постепенно отодвинул от власти конкурентов [1, с. 154]. Именно «сталинисты»: В. Молотов, К. Ворошилов, Г. Маленков были сторонниками продолжения «взвешенного» курса по отношению к Русской Православной Церкви. Их устранение из партийного руководства в июне 1957 г. привело к власти сторонников жесткой антицерковной политики. Сталинская политика по отношению к Церкви характеризовалась как неоправданно «примирительная». Под лозунгом восстановления ленинской законности и борьбы со сталинизмом прежний курс «нормализации контактов между институтами церкви и государством» отбрасывался и обличался как проявление сталинизма.

Первым свидетельством изменения прагматичной церковной политики стала антирелигиозная кампания 1954 г., хронологически ограниченная постановлениями ЦК КПСС от 07.07.1954 «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения», которое фактически предлагало развернуть новую кампанию борьбы с религией, и от 10.11.1954 «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды

среди населения». Однако в данный период, Н. Хрущев еще не утвердился у власти, и в руководстве КПСС существовала оппозиция радикальному изменению сложившихся государственно-церковных отношений. К тому же против возродившейся антирелигиозной пропаганды резко выступили как духовенство, так и простые верующие.

Поворотным пунктом в формулировании резко конфронтационной позиции в отношении религии и Церкви стал XX съезд КПСС (14–25.02.1956), потребовавший от партийных организаций и членов партии усиления работы по коммунистическому воспитанию масс [2, л. 128]. Эти призывы необходимо рассматривать на фоне произнесённого Н. Хрущевым 25.02.1956 доклада о «культе личности» И. Сталина, который ознаменовал победу нового руководства над «сталинистской» оппозицией.

Большую активность в организации антирелигиозной кампании сыграли пришедшие к власти бывшие комсомольские вожаки (секретарь ЦК КПСС А. Шелепин, глава КГБ В. Семичастный, главный редактор газеты «Известия» А. Аджубей). Обозначая новый курс церковной политики, Н. Хрущев уже в 1957 г. заявил, что «народное просвещение, распространение научных знаний, изучение законов природы не оставляет веры в Бога» [3, с. 221].

В 1957 г. советские, партийные органы и другие общественные организации, выполняя решения XX съезда по идеологическим вопросам широко развернули «научно-атеистическую работу». Особенно эта работа оживилась и приняла плановый и массовый характер во втором полугодье 1957 г. В августе 1957 г. в Москве была проведена всесоюзная научная конференция по атеизму.

Формулировка идеологических принципов положила начало активной фазе антирелигиозной кампании, обозначенное секретным Постановлением ЦК КПСС от 4.10.1958 «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды», согласно которому партийные органы должны были «развернуть наступление на религиозные пережитки» в сфере идеологии [4]. Вслед за этим уже летом 1958 г. Совет по делам РПЦ разрабатывает план мероприятий по ограничению деятельности Православной Церкви, на основании которого вскоре были приняты конкретные практические решения: по совместному предложению Совета по делам РПЦ и Министерства финансов СССР Совмин СССР 16.10.1958 принял постановления «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей» и «О монастырях в СССР», которые положили начало послевоенной политике экономического притеснения РПЦ.

На XXI съезде КПСС (27.01–5.02.1959) было заявлено о «полной и окончательной победе» социализма в СССР и переходе к развернутому строительству коммунизма». Н. Хрущёв в своем докладе в качестве одной из важнейших задач провозгласил преодоление пережитков капитализма (к которым относилась религия) в сознании масс [5, л.133]. Именно с этого времени партийными органами ставится задача радикально и в кратчайшие сроки окончательно решить религиозную проблему в СССР и войти в коммунистическое общество без «пережитка прошлого», создав, таким образом, первое в истории человечества безрелигиозное общество.

В пропагандистских текстах того времени можно найти многочисленные призывы изжить и ликвидировать «базу буржуазной идеологии и морали». Верующие – это оторванные от тотального тела советской коллективности несознательные граждане, которые в силу возраста (пенсионеры), жизненных условий (домохозяйки), темного прошлого (неграмотные старухи) не могут приобщиться к созидательному порыву советского народа к коммунизму.

И снова идеологические формулировки привели к практическим действиям. 8.05.1959 был основан журнал «Наука и религия», и началась кампания про пропаганде агрессивного атеизма, наподобие деятельности Союза воинствующих безбожников 1920-х – 1930-х гг. 10.11.1959 Президиум ЦК КПСС принял постановление «О мерах по прекращению паломничества к так называемым «святым местам». В январе 1960 г. последовала целая серия антицерковных решений: 9.01.1960 ЦК КПСС принял Постановление «О задачах партийной пропаганды в современных условиях», осуждающее пассивное отношение партийных и государственных организаций к религиозным пережиткам; а 13.01.1960 – «О мерах по ликвидации нарушений духовенством законодательства о культах», в котором был признан недопустимым приоритет властных функций духовенства в приходе, а также отстранение духовенства от управления исполнительными органами церковных приходов [6].

В апреле 1960 г. новый председатель СДРПЦ В. Куроедов поставил перед Уполномоченными Совета задачу: «Теснить и наступать на религиозные организации умно, тактично и осторожно» [7]. Секретным постановлением Совмина СССР от 16.01.1961 «Об усилении контроля за деятельностью церкви», были отменены все законодательные акты, принятые в годы Великой Отечественной войны и первое послевоенное пятилетие. Вследствие этого постановления под мощным давлением государства Архиерейский собор РПЦ 1961 г. принимает дополнение к Уставу об управлении Русской Православной Церкви 1945 г., что вошло в историю как «приходская реформа 1961 г.», в соответствии с которой административная власть священника на приходе передавалась исполнительному органу общины, членами, которого могли быть только утвержденные местной властью лица, даже неверующие.

Сущность политического курса в отношении религии и Церкви была окончательно сформулирована в третьей Программе Коммунистической партии Советского Союза, принятой на XXII съезде КПСС (17–31.10.1961), в которой религия снова названа «пережитком капитализма в сознании и поведении людей», а борьба с нею – «составной частью работы КПСС по коммунистическому воспитанию» [8, с. 121–122]. Утверждённый съездом текст Программы завершает знаменитая фраза (впоследствии изъятая): «Партия торжественно провозглашает: нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!» Соответственно, предполагалось, что в то время люди будут жить в условиях, где нет места религии. Поскольку

строительство коммунистического общества мыслилось, прежде всего, как искоренение «пережитков капитализма», из которых религия считалась главным – места для компромисса не оставалось. Для верующих создавалась атмосфера отвержения, культурной изоляции, в которой они чувствовали себя гражданами второго сорта, изгоями общества, недостойными вместе со всем народом войти в светлое будущее [9].

Очередной этап борьбы с религией был объявлен на пленуме ЦК КПСС 21.06.1963 г. В докладе секретаря ЦК Л. Ильичева, на основании которого ЦК принял постановление «Об очередных задачах идеологической работы партии», было заявлено: «Задача полного преодоления пережитков прошлого в сознании людей приобретает неотложное, непосредственное практическое значение... Мирного сосуществования идеологий... быть не может... Наша задача состоит в том, чтобы... развивать наступление на пережитки... Религия – главный противник научного мировоззрения внутри страны, один из самых цепких пережитков прошлого, от которого не освободились еще значительные слои населения... Нельзя благоденствовать и рассчитывать, что религия как антинаучная идеология, отомрет сама по себе, без усилия, без борьбы с ней...».

Во исполнение решений Пленума Идеологическая комиссия ЦК разработала и приняла программу действий (Мероприятия по усилению атеистического воспитания населения), согласно которой партийным комитетам совместно с комсомолом и профсоюзами было предложено «разобраться с состоянием религиозности в каждом населенном пункте и коллективе». Речь шла о полном и окончательном преодолении религиозного мировоззрения в сознании советского человека. Следующим шагом была разработка (начало 1964 г.) документа ЦК «О мероприятиях по усилению атеистического воспитания населения». По решению ЦК КПСС в конце 1963 – начале 1964 г. был создан Институт научного атеизма Академии общественных наук при ЦК КПСС.

Таким образом антирелигиозная кампания, начатая Н. Хрущевым, была следствием идеологического обоснования «борьбы со сталинским наследием», необходимой для утверждения власти ее инициатора, а затем обосновывалась в качестве неотъемлемой части построения в СССР коммунистического общества с тотальной единственной идеологией, не допускающей чуждых элементов, которые были объявлены пережитками предыдущих исторических эпох. В связи с принятыми КПСС планом построения коммунистического общества, над религиозными организациями нависла угроза полного уничтожения.

В области практической реализации идеологических установок наблюдается традиционный для эпохи Н. Хрущева принцип проведения «кампаний», когда вслед за формулированием идеи или определенной идеологической установки в постановлениях Коммунистической партии следуют соответствующие распоряжения высших и подчиненных им нижестоящих государственных органов, а затем целый ряд практических действий и мероприятий, составлявших наполнение и реализацию соответствующей кампании. Поскольку идеологические установки часто бывают далеки от реальности и их практическое воплощение встречается с трудностями и препятствиями, а партийное руководство упорно требует форсирования их исполнения, возникает целый ряд контролируемых постановлений и мероприятий, которые отмечают этапы проведения кампании (в данном случае антирелигиозной).

Несмотря на то, что после отставки Н. Хрущева со всех руководящих постов в 1964 г. государственно-церковные отношения перестали носить характер антирелигиозной кампании, в формировании церковной политики государства и далее ведущую роль продолжал играть идеологический фактор с тем же содержанием. Лишь практические формы реализации идеологических установок приобрели более мягкий характер. Ответственный за идеологическое обеспечение церковной политики партии и правительства М. Сулов в этой связи любил повторять: «Не изобретать ничего нового – все уже сказали до нас основатели классового учения и нашего государства, надо лишь правильно применить их наследие в сегодняшней жизни» [10].

Брежневское руководство строило уже не коммунистическое, а развитое социалистическое общество, в котором должны были появиться новые возможности для всестороннего развития человеческой личности и совершенствования социалистического образа жизни. Являясь единственной легально существующей формой идеалистического мировоззрения, противоречащей господствующим в социалистическом обществе марксистско-материалистическим взглядам и претендующая на особый авторитет в мировоззренческой сфере и вопросах нравственности, религия, в соответствии с идеологией развитого социализма, дезориентирует людей и предлагает им ложную картину мира и иллюзорное удовлетворение их потребностей. В связи с этим борьба с религией за материалистическое воспитание трудящихся и, следовательно, атеистическая пропаганда оставалась одной из задач коммунистической партии и советского государства [11, с. 64]. Религиозные предрассудки должны были постепенно преодолеваются посредством систематической работы партии и государства.

Литература:

1. Заватски, В. *Евангелическое движение в СССР после Второй мировой войны* / В. Заватски. – М., 1995. – 559 с.
2. Информационно-инструктивный доклад председателя СДРПЦ (прочитан 22 мая 1957 г. на совещании уполномоченных в г. Москве) // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 951. – Оп. 4. – Д. 6. – Л. 119–184.
3. Алексеев, В. А. «Штурм небес» отменяется? *Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР* / В. А. Алексеев. – М.: Изд. центр «Россия молодая», 1992. – 299 с. – С. 221.
4. *Российский государственный архив новейшей истории* (РГАНИ). – Фонд 4. – Оп. 1. – Д. 554. – Л. 14–17.
5. *Письмо председателя СДРПЦ уполномоченному по БССР (27 апреля 1959 г.)* // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 951. – Оп. 4. – Д. 19. – Л. 133–134.
6. *Государственный архив Российской Федерации* (ГА РФ). – Фонд 6991. – Оп. 1. – Д. 2041. – Л. 80з
7. Горбатов, А. В. *К вопросу о статусе уполномоченных по делам религии в Сибири (1943–1969 гг.)* / А. В. Горбатов, // *Государство и церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. Опыт России и Европы* / отв. ред. А. И. Филимонова. – М.: ЛИБРОКОМ, 2011. – С. 44
8. *Программа Коммунистической Партии Советского Союза: Принята XXII съездом КПСС.* – М.: Политиздат, 1964. – 144 с.

9. Степанов, В. Работа по отрыву от церкви / В. Степанов // Мирт. – 2009. – № 1 (66).
10. КПСС о формировании нового человека. Сборник документов и материалов (1965–1981). – М., 1982. – С. 1–12.
11. Платонов, Р. П. Пропанганда научного атеизма. Историко-социологическое исследование на материалах Компартии Белоруссии / Р. П. Платонов. – Мн.: Беларусь, 1982. – 306 с.

Диакон Дмитрий КАВРИГА

ЛИЦЕНЗИАТ КАНОНИЧЕСКОГО ПРАВА, ПРЕПОДАВАТЕЛЬ МИНСКОЙ
ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

ИСТОРИЯ ВЫСТРАИВАНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ И ДИАЛОГА МЕЖДУ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ И РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВЯМИ В 20 В.

На протяжении первых десяти столетий существования христианства и жизни Церкви ее восточная и западная части составляли одно целое. Единство сохранялось, несмотря на то, что к тому времени имелись определенные различия, как в богословии, так и литургической практике.

Печальным итогом этого стали события XV в., что в конечном итоге привело к окончательному и официальному разделению между христианским Востоком и Западом, когда было прервано самое главное – евхаристическое общение.

Причем многие исследователи сегодня сходны во мнении, что причины носили скорее по преимуществу церковно-политический характер, хотя не исключают и целый ряд других принципиально важных моментов: несогласие по отдельным пунктам вероучения и церковной практики [2, с.9].

В течение всего последующего периода две церкви все более отдалялись друг от друга, проводя независимо свои собственные соборы и зачастую называя другую церковь схизматиками, еретиками. Часто в дело шло использование военной или политической силы для того, чтобы принудить другую сторону «обратиться в истинную веру». Несомненно, все это очень сильно отдалило многие поколения людей от осознания того, что некогда две церкви были двумя частями одной Христианской Церкви, основанной самим Христом и Его святыми апостолами.

Разительным образом ситуация начинает меняться только в прошедшем XX в. [5, с.77–78]...

Первые серьезные контакты между Русской Православной и Римско-католической церквями были начаты благодаря работе Всемирного Совета Церквей (далее – ВСЦ). Первоначально, Русская церковь отказывалась в участии на заседаниях данного Совета и проводимых им конференциях. В июле 1950 на Сессии Центрального комитета Всемирного Совета Церквей в Торонто, был принят документ, известный как Торонтская декларация¹⁷⁷, который создал условия, позволившие в будущем всем Православным церквям вступить в ВСЦ, однако, это решение не изменило позиции Московского Патриархата не принимать активного участия в экуменистической деятельности. Однако, через несколько лет эта позиция изменилась [3, с.518–519].

Расширяя связи с христианским миром, Русская Православная Церковь в 1960 году на Священном Синоде учреждает Комиссию по межхристианским связям. 28 августа того же года Святейший Патриарх Алексей утвердил состав Комиссии во главе с председателем, митрополитом Ленинградским и Ладужским Питиримом [1].

При этом основной толчок для развития диалога со стороны Римско-католической церкви сделал папа Иоанн XXIII, который практически сразу же в начале своего понтификата объявил о созыве нового собора и призвал к «обновлению» церковной жизни [5, с.79]¹⁷⁸.

Главной задачей папы видел стремление к миру политическому и межцерковному. Как итог желания улучшения и налаживания отношений с православными церквями явилось создание Pontificium Consilium ad Unitatem Christianorum Fovendam¹⁷⁹, посредством которого контактировали с поместными церквями, а также рассылалось приглашение римского епископа к православным предстоятелям направить своих

¹⁷⁷ В 1950 г. в Торонто (Канада) была принята декларация «Церковь, Церкви и Всемирный Совет Церквей», где говорилось, что Всемирный Совет Церквей не является и не должен стать сверхцерковью, а также не может брать за основу деятельности лишь одну концепцию церкви. Решения, принимаемые в ВСЦ, не имеют обязательного значения для церквей-членов без их одобрения. ВСЦ стремился показать, что среди его членов есть место для любой церкви, чья эkkлeзиология не противоречит его «Базису». Членство во ВСЦ не означает, что каждая церковь должна признавать в других церквах, входящих в Совет, «наличие элементов» истинной церкви; не означает также принятия единой для всех церквей доктрины о сущности христианского единства.

¹⁷⁸ Необходимо отметить коренное различие в понимании Вселенского собора в католическом и православном вероучении. Для католиков «Вселенский собор» связан непосредственно с догматом о безошибочности папы Римского в вопросах веры и морали в тех случаях, когда он в согласии со всеми епископами утверждает то, во что Католическая Церковь уже верила в течение многих веков. Православная Церковь принимает решения только первых семи Вселенских Соборов, в то время как Католическая Церковь руководствуется решениями 21 Вселенского Собора, последним из которых был Второй Ватиканский Собор (1962–1965). Для РКЦ Вселенский Собор находится под властью понтифика: «Can. 338 — § 1. Unius Romani Pontifici cis est Concilium Oecumenicum convocare, eidem per se vel per se vel per alios praesidere, item Concilium transferre, suspendere vel dissolvere, eiusque decreta approbare. § 2. Eiusdem Romani Pontifici — cis est res in Concilio tractanda determinare atque ordinem in Concilio servandam constituere; propositis a Romano Pontifici se quaestionibus Patres Concilii alias addere possunt, ab eodem Romano Pontifici se probandas» («§ 1. Только Римскому Понтифику принадлежит право созывать Вселенский Собор и председательствовать на нём лично или через своих представителей, равно как и переносить, приостанавливать или распускать Собор, а также утверждать его постановление. § 2. Задача того же Римского Понтифика — определять круг вопросов, подлежащих обсуждению на Соборе, и устанавливать распорядок, который следует на нём соблюдать; к вопросам, предложенным Римским Понтификом, отцы Собора могут добавлять и другие, подлежащие утверждению тем же Римским Понтификом.» – перевод согласно Кодекса), сравни: Codex Iuris Canonici auctoritate Ioannis Pauli II promulgatus, AAS 75/2 (1983) 1–317.

¹⁷⁹ Папский Совет по содействию христианскому единству — дикастерия Римской Курии. Совет был учреждён после Второго Ватиканского собора. Папа римский Иоанн XXIII выражал желание, чтобы Католическая церковь участвовала в современном экуменистическом движении. 5 июня 1960 года им был учреждён «Секретариат по содействию христианскому единству», как одна из подготовительных комиссий для Собора. Его первым председателем стал кардинал Августин Беа. Секретариат пригласил другие церкви и всемирные сообщества послать наблюдателей на Собор. Секретариат подготовил и представил несколько итоговых документов Второго Ватиканского собора.